

митизм», «нетерпимость» и ряда других схожих категорий, содержание которых в большинстве случаев определяются через призму взаимного переплетения, которые в зависимости от контекста могут трактоваться как в качестве равнозначных, так и разнопорядковых понятий.

Понятие экстремизма, представленного в Шанхайской Конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, также не может претендовать на всеобщее признание прежде всего потому, что не охватывает всех проявлений современного экстремизма, т.к. в нем основной акцент сделан на его антигосударственный элемент.

В Модельном законе государств – участников СНГ о противодействии экстремизму также нет четкой позиции по поводу разграничения понятий «экстремизм» и «экстремистская деятельность». Понятие «экстремистская деятельность», представленное в указанном законе, по существу, охватывает перечень ряда преступлений как экстремистской направленности, так и террористического характера.

В Модельном уголовном кодексе отсутствуют понятия как самого экстремизма, так и экстремистской деятельности. Единственной уголовно-правовой нормой, которая в общих чертах охватывает наиболее распространенные формы экстремизма, выступает ст. 187 («Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды»).

Более того, проведенный нами опрос 250 сотрудников правоохранительных органов республики показал, что 51,2% респондентов обеспокоены отсутствием общепризнанного определения экстремизма в международном праве, но 48,4% возлагают надежду на определение понятия «экстремизм», представленное в Шанхайской конвенции.

В силу вышеизложенного мы пришли к выводу о том, что важность комплексного определения экстремизма в международном праве состоит в том, что оно обеспечивает международно-правовую основу для уточнения уголовно-правовой природы экстремизма в национальном уголовном законодательстве.

Куричков Д.О.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

К вопросу о признаках хулиганства

Актуальность исследования такого состава преступления, как хулиганство, обусловлена гибкостью данной уголовно-правовой нормы и активно формирующейся судебной практикой по делам о хулиганстве и иных преступлениях из хулиганских побуждений.

В действующей редакции уголовного закона хулиганство определяется как грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, которое совершено с применением насилия к гражданам либо угрозой его применения; либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социаль-

ной группы; на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования и с иными квалифицирующими признаками, указанными в чч. 2 и 3 ст. 213 УК РФ. Все три вида альтернативного основного состава хулиганства связаны с психическим или физическим насилием либо его угрозой к гражданам (обществу, в котором находится виновное лицо).

Исходя из анализа судебно-следственной практики по вопросам квалификации хулиганства и иных хулиганских общественно опасных деяний, большее затруднение связано с уголовно-правовой оценкой признаков субъективной стороны, а именно мотива преступления.

Согласно п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» при решении вопроса о наличии в действиях подсудимого грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, судам следует учитывать способ, время, место их совершения, а также их интенсивность продолжительность и другие обстоятельства. Явное неуважение лица к обществу выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним.

Отсюда очевидно вытекает следующий вывод: хулиганство может быть совершено только при наличии хулиганских побуждений, под которыми понимаются посягательства, совершенные без какого-либо повода или с использованием незначительного повода (в процессе заведомо вызывающего и провокационного поведения или конфликта, игнорирование замечаний граждан об антиобщественных действиях, распития спиртных напитков, либо потребления наркотиков, сопровождающиеся, как правило, нецензурной бранью и иные). Также разделяем точку зрения Р.Д. Шарапова, который к вопросу определения границ мотива, рассматриваемого состава обоснованно резюмирует, что, во-первых, он является обязательным признаком субъективной стороны и, во-вторых, под ним понимается явное неуважение к обществу¹.

Оправдательным приговором от 23.12.2021 по делу № 1-8/64/2021 (12002040005000025) гражданка Р. признана невиновной в нанесении побоев несовершеннолетнему лицу, совершенных из хулиганских побуждений. Суд счел недоказанными следствием признаки, обязательные для констатации наличия в действиях подсудимой субъективной стороны вмененного престу-

пления, среди которых в решении были названы: публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу или могущие стать явными и отразиться в сознании многих лиц; присутствие посторонних лиц на месте преступления; осознание виновным лицом вероятности того, что совершаемые действия образуют грубое нарушение общественного порядка; замечание в адрес лица от граждан о прекращении противоправных действий в момент, а не после их совершения. Также исходя из анализа указанного решения суда, подкрепляется убеждение о взаимосвязи и зависимости субъективной стороны хулиганства от объективной, в частности, направленность умысла должна быть связана с местом и обстановкой (публичной).

До внесения изменений в 2017 и 2020 годах в статью 213 УК РФ только грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо по экстремистским мотивам, признавалось хулиганством. На данный момент квалифицирующие признаки хулиганства, как уже было отмечено, законодателем расширены, но в силу еще не устоявшейся судебной практики по ч. 1 статьи требуется формулировка дополнительных критериев, указывающих на наличие признаков рассматриваемого состава. Изучив ряд приговоров, постановлений судов первой инстанции, а также апелляционных постановлений и определений судов² приходим к выводам, что уголовно наказуемым признается хулиганство: а) с применением оружия или предметов, б) при нахождении лица в состоянии опьянения, в) при наличии малозначительного повода или отсутствии повода для посягательства, г) с применением насилия или угрозой его применения, д) нарушающее тишину и спокойствие граждан, е) совершенное в общественном месте или на транспорте общего пользования, е) со смешанным мотивом (хулиганский и экстремистский).

¹ Шарапов Р.Д. Вопросы квалификации хулиганства // Криминалисть. 2020. № 2 (31). С.53-55.

² URL: <http://legalacts.ru>.

Анализируя научную литературу и практику судов, следует сделать вывод, что хулиганские побуждения (мотив) проявляются в демонстративном поведении лица сквозь призму места совершения таких действий, путем его пренебрежительного отношения к нормам и правилам, существующим и признанным в обществе, противопоставления себя окружающим. Полагаем, что грубое нарушение общественного порядка, присущее направленности умысла виновного в рассматриваемом преступлении, не может быть совершено где бы то ни было, кроме как в общественном месте (равно на транспорте общего пользования)¹.

Едва ли можно утверждать, что хулиганство может быть совершено в любом месте (квартире, подъезде, гараже, баре, лесу, в такси и т.д.). Исходя из разъяснения Верховного Суда РФ, содержания хулиганского мотива и объекта уголовно-правовой охраны (общественная безопасность и общественный порядок), логично, что рассматриваемое преступление совершается в общественном месте.

Кроме того, в смежном уголовно наказуемому хулиганству правонарушении, предусмотренном ст. 20.1 КоАП РФ («Мелкое хулиганство»), законодатель прямо указал на общественное место в качестве конструктивного признака состава административного правонарушения. Вместе с тем на законодательном уровне отсутствует определение понятия «общественного места».

Разделяем мнение Ю.В. Голика о том, что под общественным местом обычно понимается место скопления людей. Общественное место предполагает также наличие в оном третьих лиц, которые осознают нарушение общественного порядка, что, возможно, нарушает их пребывание в этом общественном месте². Схожую позицию занимает Ю.В. Гра-

чева, говоря о публичной обстановке и способе совершения данного преступления, как обязательных признаках объективной стороны хулиганства³.

Помимо изложенного выше М.Н. Косарев и С.А. Воропаев, рассматривая проблемные аспекты квалификации по ст. 213 и 267.1 УК РФ, а именно анализ *места преступления, как признака объективной стороны*, обоснованно считают, что законодатель выделил в качестве транспорта не все транспортные средства, а только обладающие критерием общего пользования⁴.

Резюмируя изложенное, приходим к выводу, что помимо объекта (общественный порядок и общественная безопасность), направленности и содержания умысла виновного, уместен критерий общественного места, в котором имеется, с одной стороны, признак присутствия третьих лиц, и с другой – их общение (иное взаимодействие), в противном случае можно столкнуться с проблемами толкования хулиганства и разграничения со смежными составами.

Таким образом, для решения проблем квалификации хулиганства, обусловленных, прежде всего, сложностью установления хулиганского мотива, как обязательного признака рассматриваемого состава преступления, представляется целесообразным:

1) дополнить на законодательном уровне объективную сторону состава хулиганства таким признаком как «общественное место» ввиду того, что исходя из специфики мотива совершения данного преступления, оно совершается в общественных местах;

2) в постановлении Пленума Верховного Суда РФ о хулиганстве или на законодательном уровне (в примечании к ст. 213 УК РФ) раскрыть понятие «общественное место».

¹ Мальков С.М., Шеслер А.В. Преступления против общественной безопасности : учебное пособие. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2021. С. 78.

² Голик Ю.В. Ответственность за хулиганство: изменение законодательства. // СПС КонсультантПлюс.

³ Уголовное право. Особенная часть : учебник для бакалавров / под ред. А.И. Чучаева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018.

⁴ Косарев М.Н., Воропаев С.А. Некоторые проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 213 и 267.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. // СПС КонсультантПлюс.